

Россия

68

На краю земли

Андрей Кирсанов

ФОТОГРАФИИ АЛЕКСАНДРА ПАНОВА

Петропавловский — самый старый из дальневосточных маяков России. Он стоит на высоком крутом берегу и уже много лет указывает вход в красивейшую Авачинскую бухту.

Камчатская земля полна неповторимого очарования. Сам воздух, небо, океан, звук прибоя и белоголовые вершины гор, которые видны практически из любой точки, надолго пленяют душу. Но особой красотой наделена Авачинская бухта, или Авачинская губа — самая большая бухта в России. В проливе, что ведет в эту укрытую бухту, высятся, поднимаясь из океана, величественные скалы Три Брата — давние стражи этих мест. За ними, в глубине, — столица края город Петропавловск-Камчатский.

Это место было описано и нанесено на карту во время Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга. Прекрасное укрытие для кораблей в этом суровом северном краю сразу привлекло внимание моряков.

На входе в бухту, неподалеку от скалистого мыса Маячный, стоит, служа верой и правдой, Петропавловский маяк. Напротив него лежит другой входной мыс — Безымянный. Пролив между ними имеет ширину 3,2 мили.

Дорога к берегу океана, где мы, гости этого края, планировали разбить лагерь, шла через камчатские леса. Шагая по резко виляющей из стороны в сторону и сильно разбитой дороге, мы постоянно оглядывались и прислушивались: медведи на Камчатке практически всюду. Выйдя к невероятному по красоте заливу, мы и не догадывались, какая интересная встреча нам предстоит. Однажды в нашем лагере появился сурового вида мужчина, одетый в камуфляжный костюм. С ним был верный охотничий пес. Познакомив-

шись, мы узнали, что нашего гостя зовут Николай Кича и служит он смотрителем Петропавловского маяка, неподалеку от которого мы и разбили свой лагерь. Приглашение осмотреть маячное хозяйство оказалось очень кстати. Перспектива побывать на этой закрытой территории обрадовала нас, ведь оформление официального разрешения на ее посещение занимает почти два месяца.

По пути к маяку Николай рассказал нам, что служит здесь уже несколько лет, живет на маяке вместе с семьей. О лучшем месте он и не мечтает, хотя до службы на Камчатке вдоволь поездил по разным уголкам нашей необъятной страны.

Когда-то давным-давно на мысе организовали место для штатного сигнального костра — прообраза маяка. Достоверно известно, что уже в 1733–1743 гг. здесь зажигали огонь. Мыс Маячный, на котором установлен маяк, получил свое название в первой половине XIX в. «Описание маяков, башен и других предостерегательных знаков Российской Империи» 1835 г. гласит, что маяк Дальний (так Петропавловский назывался до 1864 г.) находится «на горе по правую сторону входа в устье Авачинской губы». Маяк представлял собой здание высотой от основания 11 $\frac{2}{3}$ фута (3,5 м) и от «поверхности моря в ординарную воду 207 м». «В потребном случае маяк освещается посредством сжигания дров вне строения маяка», то есть огнем маяка был горящий костер.

После указа императора Николая I от 2 декабря 1849 г., когда была образована самостоятельная Камчатская область и военный порт был перенесен из Охотска в Петропавловск, потребовалось усовершенствование существующего маяка. 7 июля 1850 г. помощник начальника Камчатки доложил, что «отстроено вновь здание Дальнего маяка в Петропавловском порте из лиственничного сухого леса. Маяк принял настоящее действие». Этот день и считается датой основания Петропавловского маяка.

Маяк был деревянным. Его башня высотой 6,4 м имела форму восьмигранной призмы. Благодаря своему положению на высоком берегу (высота от уровня моря 139 м) огонь был хорошо заметен (дальность его видимости определена как 24 $\frac{1}{4}$ мили).

В суровых условиях севера деревянное строение быстро разрушалось, самой маячной команде приходилось ютиться в землянке, вырытой неподалеку. Возникла необходимость строить новый маяк. Он был освещен 6 (18) сентября 1886 г. Маячную башню и дом смотрителя сделали во Владивостоке и перевезли на Камчатку на пароходе. Новый маяк установили на 256 м восточнее старого. Высота башни была чуть больше, чем у прежнего маяка, но по отношению к урзу воды он оказался значительно ниже, и видимость огня была 18,4 мили. Осветительный отражательный аппарат состоял из 15 ламп с рефлекторами.

То здание маяка, что мы видим сегодня, ввели в эксплуатацию 1 июня 1897 г. Его возведение потребовало особых

усилий и изысканий: доставка материалов с берега в непосредственной близости от строительства была невозможна, и рабочим пришлось подвозить все необходимое со стороны Авачинской губы. Там, в бухте Шлюпочная, вблизи скал Три Брата нашлось удобное для выгрузки материалов место. На берегу в 1891 г. построили пакгауз, от которого была проложена узкоколейка с подъемником — для доставки грузов на маяк.

В 1896 г. были выполнены все основные работы по реконструкции маяка. Кроме жилого дома смотрителя и команды, были построены башня маяка, здание служб и баня.

Башня маяка высотой 8,65 м и диаметром в основании 3,5 м с внутренней винтовой металлической лестницей была собрана из девяти рядов чугунных тубингов и вновь поменяла место своего расположения. Ее установили на бетонном фундаменте в 203 м к северо-востоку от старого маяка. Наверху башни в фонарном сооружении был установлен светооптический аппарат Френеля французской фирмы «Барбье и Ко». Общая высота маяка над уровнем моря составила 81 м. В качестве топлива на Петропавловском маяке долгое время использовали керосин. Огонь давала керосино-калильная установка. В час сжигалось порядка 0,45 л

топлива. К примеру, в 1901 г. огонь зажигался с 1 апреля по 15 ноября и горел в течение 2489 часов. На это потребовалось 1128 л горючего. Только в июле 1949 г. маяк перевели на электрическое освещение.

Французский светооптический аппарат исправно действует по сей день. «Пойдемте, я покажу вам нашу святыню», — пригласил маячник. Через открытую дверь, ведущую внутрь башни, мы поднялись по старинной винтовой

лестнице. Внутри, за чугунными стенами, было тихо, завывание ветра лишь смутно доносилось снаружи. Оказавшись на балконе, окружающем стеклянный фонарь маяка, мы замерли от потрясающей панорамы, раскинувшейся перед нами. «Вот она, наша диковинка из Парижа», — смотритель с любовью указал на сложную конструкцию. Выбитый на логотипе год создания — 1894 — свидетельствовал о ее солидном стаже. По словам Николая, таких аппаратов на территории России несколько; один из них установлен на маяке Жужмуйский в Белом море.

К оптике маяка самое бережное отношение: чистота, как в операционной, линзы регулярно очищаются спиртом и стеклоочистителем.

История этих маячных аппаратов из Франции удивительна, и их заслуженная популярность впечатляет. Николас Фредерик Барбье был талантливым инженером. В 1862 г. вместе со своим партнером Станиславом Финестре он основал компанию по производству линз Френеля, ламп и других многочисленных устройств для маяка. Несмотря на то что предприятие на первых порах было совсем небольшим, вскоре французские инженеры начали экспортировать свою продукцию в другие страны. Конкуренция была очень высокой, и, осознав это, Barbier & Fenestre стали не только производить все необходимое для маяков, но и занялись проектированием и строительством маячных башен. Среди стран, куда они поставляли свое оборудование, была и Россия.

Оказавшись некоторое время спустя в Португалии, на мысе Сан-Висенте, я с удивлением обнаружил в местном маячном музее светооптический аппарат производства Barbier & Fenestre с тем же логотипом компании, что и на Камчатке. Так с одного берега гигантского материка к другому, от Тихого океана к Атлантическому, протянулась связующая нить. Мне это показалось символичным...

